

Внутри пагоды, запечатывающей Бога, Лю Руян восстанавливал свое культивирование, в этой битве, Лю Руян раскрыл силу своего первоначального тела, хотя он был только на ранней стадии Юань-Ин, это все еще не то, что это тело могло бы выдержать сейчас, его меридианы и кости были сильно повреждены.

Лю Оставшийся Ян очищал Жидкость Бессмертного Духа, восстанавливая сломанные меридианы дюйм за дюймом.

Его собственное культивирование все еще было слишком слабым, и это была самая большая трудность в заключении себя в тюрьму.

Через несколько дней меридианы Лю Жуаняна были отремонтированы, и его духовная энергия свободно текла через них, Лю Жуаньян отличался от других джинданьских культиваторов, он сам был махаянским культиватором царства Юань-Ин, образуя младенца, был в пределах его досягаемости, все, что ему было нужно, это укрепить его духовную энергию.

Теперь его тело было ведро, он должен был сделать ведро больше, чтобы заполнить его всей силой, которая принадлежала ему.

Лю Янян думал о Небесном Дао, у бессмертных в этом мире не было собственных независимых мыслей, как будто они были марионетками, а теперь Бен тоже шел к марионетке.

Небесный Дао, с другой стороны, был тем, кто поднял марионетку и контролировал всех монахов, что такое Небесный Дао этого мира?

Несколько дней назад, власть, которая принадлежала ему, вернулась, и появилось понимание, которое никогда не существовало раньше, и он, казалось, понимает правила этого мира в силу своего происхождения.

Лю Жуаньян закрыл глаза, закрыл шесть чувств и упал совершенно безмолвным, как будто блуждал по небу.

Это был хаотичный, черный мир, как будто он вернулся в запечатанное состояние, и он увидел, как человек встал, оставил ночь в стороне, и вышел, сказав себе: "Жди меня здесь, пока я не дойду до стадии младенчества и не вернусь!"

Человек ушел, оставив себя здесь, и как бы он ни кричал, человека, ушедшего, не услышали, пока однажды человек не расколол печать и не увидел снова небо и землю.

Это было...

Виллоу Остаточный Ян открыл свои глаза широко, это был мир разума, принадлежащий к его оригинальной сущности.

Он был Лю Жуаньян, обладающий сознанием, в то время как уроженец был его собственное культивирование, его собственное тело, и как только он оставил свое культивирование и тело в печать.

Лю Жуаньян понимал, что оригинал и он сам были одними и теми же, но при определенном уровне возделывания миры будут разделяться и формировать свои собственные отдельные миры.

Великая Тысяча Миров изначально были небом и землей, появилась Божественная Мудрость, Великая Тысяча Миров разделилась на три тысячи маленьких миров, хаотический мир расколол тьму, и бесчисленное множество людей снова появилось с разными мыслями.

Первоначально они состояли из разных миров, а после разделения появлялись отдельные мысли.

Воплощение вне тела!

Виллоу Остаточный Янг наконец-то понял, что родоначальником всего этого было его собственное внешнее воплощение, которое он культивировал более тысячи лет, внешнее воплощение было великой сверхъестественной силой, удивительным образом разделяющей полный мир.

Теперь Уиллоу Остаточный Ян почувствовал истинное сердце Пламени Порочного Демона, с того момента, как он культивировал внешнее воплощение, его судьба была предопределена, однажды, он будет разделен на два, формируя свои собственные миры, если инь и янь диаграммы, тьма и свет сосуществуют.

Так вот как это было.

Лю Руянь наконец-то понял взаимоотношения между собой и Пламенным демоном, если инь и янь диаграммы, то он и Пламенный демон образуют мир, разделенный на отдельные миры.

Дьявол Пламени был в свете, принимая все риски в свои руки, в то время как он был в темноте, его собственное "я" открывая образ жизни для себя, избегая небесных путей этого мира.

Создатель Великого Аватара вне своего тела, который действительно обладал большой мудростью, смог придумать такое замечательное решение.

В пределах Бессмертного царства, Песчаного города.

Бессмертное царство впало в четырехстороннюю ситуацию, он не может ослабеть, малейший намек на паралич и беззаботность наверняка попадет в страну гибели.

В это время бессмертная страна показала свою силу, бессмертная страна, каждый культивирует бессмертие, даже маленький ребенок может также петь заклинания, облака и дождь.

Культиваторы, строящие фундаменты, джиданские культиваторы бесчисленное множество, люди и демоны построили высокий город, в пределах Бессмертного царства, высокий город тысячи тысяч, культиваторы мира летают беспрепятственно от меча, 100 000 миль территории в один.

Семьдесят две вершины, внутри уплотнительной башни.

Демонический меч Бедный Ци зашевелился, Лю Ляньян открыл глаза, схватил эфес меча, а Ю Лонг Дафа начал пожирать чудовищного демона Ци в Демоническом мече.

Произошла вспышка печали, как будто бедный странный клинок умолял о пощаде.

Лю Рэньян не подвел стражу, и Ю Лонг Дафа продолжал пожирать волшебную силу волшебного меча, не ослабевая.

На долгое время бедный чудо-лезвие перестал завывать и восстановил спокойствие.

Длина клинка Роог Qi составляла три фута, клинок был бирюзово-зеленого цвета, с линиями, как будто на него был наклеен кусок чешуйчатой брони, а рукоятка была вырезана из Роог Qi, как будто на ней была чудовищная ярость.

"Если ты не подчинишься, я буду укрощать тебя каждый день до того дня, когда ты это сделаешь."

Лю Рэньян изготовил ножны для меча и убрал бедное чудо-лезвие.

В течение месяца бедное лезвие сопротивлялось несколько раз, все они были подавлены Лю Остаточным Яном, и с течением времени количество раз, когда бедное лезвие сопротивлялось, становилось все меньше и меньше.

Два месяца спустя.

Оставшийся Ян Лю вышел из башни Божьей запечатки, уставившись на твердыню, освежился, с волшебным мечом на талии.

Ревущий Небесный Зун наклонился и передал свое божественное чувство: "Я чувствую убийственную ауру, как будто я встретил своего смертного врага". Большие глаза ревущих небес уставились на Бедное лезвие, не осмеливаясь расслабиться.

"Помнишь ли ты тревогу того дня? Это тот, кто все начал!" Виллоу Остаточная Янг подняла бедное лезвие и сказала.

Ревущий Небесный Зун кивнул головой, вернулся в Золотой дворец и снова отправился отдыхать.

Лей Ху подошел к Лю Жуаняну и сказал: "Девятый брат, как ты выздоравливаешь? Через несколько дней у Иммесульских ворот состоялось собрание по приему учеников, а внешний двор 72-х Пиков тоже был местом приема учеников, и теперь за этими воротами уже собирались монахи, которые были Ты уходишь, или я ухожу?"

Лей Ху смотрела на волшебный меч на талии Лю Жуаняна.

"Я пойду". Лю Руаньян сказал: "Вы должны защитить безопасность Семидесяти двух Пиков".

"Хорошо, тогда избавься от всего Шици, все во внешнем дворе приготовлено". Сказав это, Лей Ху скандировал и продолжил: "Старший брат, этот демонический клинок слишком порочен, тебе нужно быть осторожным!".

"Я понял". Лю Остаточный Ян сказал, что летит в направлении телепортационного формирования во дворе.

Лей Ху немного волновался, наблюдая за возвращением Лю Остаточного Яна, Демонический Меч был слишком силен, чтобы быть подавленным Девятым Старшим Братом в данный момент, и все же сумел заставить Лей Ху почувствовать страх из глубины своего сердца.

Лю Оставшийся Ян ступил на массив телепортаций и был мгновенно перенесен во внешний двор.

Десять лет назад Он вышел отсюда, возглавив восстание учеников Золотого дворца.

Лю Оставшийся Ян смотрел на многих учеников во дворе, большинство учеников занимались только рафинированием Ци, очень малая часть учеников занималась основанием фонда, Лю Оставшийся Ян пришел в Вознесенский список, имена в нем были очень незнакомы, время шло слишком быстро, все было по-другому.

"Дядя!"

Хозяин внешнего двора увидел прибытие Лю Жуаняна и поприветствовал его.

Божественное чутьё Лю Руяна вышло наружу, уже было много монахов, собравшихся за внешним двором, на этот раз он не видел переполненности двора.

Напоминающий десять лет назад, когда он приехал сюда, он был переполнен, и все эти люди хотели поклониться в Неизлечимых Вратах, чтобы достичь небес за один шаг.

На этот раз число людей, поклоняющихся Вратам Измеримости, составило менее половины от того, что было десять лет назад.

Войны были частыми в области, где находились 72 вершины, смертные ученики были значительно сокращены, и из-за прилива зверей, бессмертные семьи мира избегали мира и не осмеливались показывать свои лица, даже если бы Ворота Иммессущества открыли свои двери, чтобы принять учеников, только некоторые из них придут.

"Дядя, что нам делать на этот раз? Или ты выбираешь учеников своих по старым правилам?" Хозяин внешнего двора заговорил.

"Все будет сделано по предыдущим правилам".

Лю Оставшийся Ян не вмешивался, он пришел во внешний двор только для того, чтобы увидеть таланты многих учеников и понять веяния мира через поклоняющихся ему.

За миллион миль отсюда...

Юноша отправился в домен Бессмертного царства, сознание этого юноши было крепким, а культиватор достиг тринадцатого уровня рафинирования Ци.

"Бессмертное царство"! Я наконец-то приехал".

Однажды, когда он был молодым, он мечтал о долголетию и бессмертию, и он поклонялся за Ворота Измеримости, чтобы поклониться ему.

Он вспомнил человека, который в дождливую ночь сказал себе, что может поклониться ему, идущему в Бессмертное Царство.

Миллион миль! Полный миллион миль отсюда, если бы он был смертным и шел пешком до самой смерти, он бы не смог добраться до Бессмертного Царства.

Он ступил в царство Бессмертного царства, его сердечный узел распахнулся, и его культивирование устремилось в царство Учреждения Фонда, как затвор от синего.

За эти годы он многое повидал, много знал и много пережил.

"Повелитель, я достиг бессмертного царства, но... я больше не буду поклоняться Бессмертным

Вратам, потому что я уже нашел свой путь"! Этот молодой человек закончил свою речь и поклонился направлению к Бесконечным Вратам.

"Я буду ходить по ясному ветерку, пить из сладких источников мира, брать фей на руки и ездить по миру!" Молодежь вошла в Бессмертное царство и засмеялась.

Скоро начнется встреча по приему учеников в "Неизмеримые врата".

Еще семьдесят один джиндановский культиватор появился на портале, и их взгляд на Лю Руяна был наполнен неким уважением.

"Старший брат!" Эти джиндановские культиваторы с разных пиковых ворот подошли к Лю Жуаняну и закричали вежливо.

Свирепая мощь Лю Остаточного Яна широко распространилась среди культиваторов Золотого Дана в Воротах Иммесула, и Лю Остаточный Ян был непревзойденным, самым сильным из них всех.

"Старший брат, собрание по приему учеников открылось, давайте выйдем." Культиватор попросил инструкции.

"Хорошо!"

Праздник Бессмертного мира наконец-то открылся, и началось проводимое раз в десять лет Совецание по приему учеников за Неизлечимые Ворота.

Перед многими верующими появился культиватор Liu Residual Yang Jindan, Liu Residual Yang стоял на самой высокой точке и смотрел на многочисленных бессмертных искателей за воротами, большинство из них были из семей бессмертных культиваторов и обладали определенными талантами.

"Вы, ребята, продолжайте". Раскрыв свою сторону, Лю Остаточный Ян избегал всех зрелищ, его божественное чувство освободилось и наблюдал за толпой людей, пришедших отдать ему дань уважения.

Большинство культиваторов находилось только в Ци-рафининговом царстве, и лишь небольшая их часть дошла до стадии создания фонда, но их фундамент был нестабильным, и техника их выращивания не была наиболее подходящей для них.

Там не было места для одного!

Такую оценку многим ученикам давал Лю Жуаньян, несмотря на то, что они были гордыми

сыновьями небес в семье, любой из них во внешнем дворе был выбран на всех уровнях, и ни один из учеников, который мог бы войти во внешний двор, не был превосходителем в природных талантах.

Дао небесное было несправедливо, даже если природный талант был превосходящим, тем не менее, лишь небольшое число из них смогли попасть на сцену Цзиньдань, и лишь горстка культиваторов сцены Цзиньдань вошла в царство Юань-Ин.

Путь к бессмертию намного труднее и опаснее.

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что было бы неплохо вернуться к началу.

<http://tl.rulate.ru/book/41983/954361>